

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

J. W. Coulter. *The Pacific dependencies of the United States*. New York, 1957, XV+388 стр.

Рецензируемая книга принадлежит перу известного американского географа и социолога Джона Коултера, который в течение 13 лет был профессором университета на Гавайских островах и неоднократно посещал другие важнейшие архипелаги Океании. В 1949—1950 гг. Д. Коултер возглавлял Тихоокеанско-азиатский отдел секретариата Совета ООН по опеке. Как сообщает автор, книга готовилась им в тесном контакте с американскими чиновниками, которые снабжали его информацией, давали многочисленные «советы» и читали работу в рукописи (стр. VIII—IX). Это наложило на труд Коултера определенный отпечаток.

Книга состоит из введения и разделов, посвященных Гавайским островам, Американскому Самоа, Гуаму и находящимся под опекой США архипелагам Микронезии. В каждом разделе дается физико-географический обзор, сообщаются краткие сведения о хозяйстве, культуре и быте местного населения, описывается его современное положение и рассматриваются перспективы на будущее. Значительный интерес представляют приводимые автором физико-географические данные, в частности результаты новейших исследований в области строения и природы коралловых атоллов. В книге можно найти интересную информацию о механизме американской колониальной администрации. Но через всю работу красной нитью проходит стремление защитить и приукрасить политику США в Океании, и это ведет к многочисленным недомолвкам и искажениям.

Для подкрепления своих шатких позиций Коултер охотно использует различные реакционные теории. Так, в духе пресловутой теории «исключительности» американского капитализма он во введении заявляет, будто «Америка, несомненно, не эксплуатировала зависимые от нее народы в том традиционном смысле, в каком державы-метрополии эксплуатировали колониальные народы»; она лишь «не смогла полностью избежать ответственности за серьезные последствия воздействия западной цивилизации на их традиционный образ жизни», хотя и старалась его сохранить (стр. 10—11).

Чтобы опровергнуть это апологетическое утверждение, достаточно вспомнить, как происходила «американизация» Гавайских островов. Уже в начале XIX в. «бostonцы» начали массовый вывоз отсюда драгоценного сандалового дерева, во время заготовок которого в горах погибли от голода и холода многие тысячи островитян¹. А позднее архипелаг был превращен в плантационную колонию американского капитала, производящую ежегодно до миллиона тонн сахара-сырца. «Как индейцы Северной Америки были ограблены и вытеснены со своего материка белыми,— писал Джек Лондон,— гавайцы были ограблены и вытеснены со своих островов белыми же»². Примечательно, что, как мы увидим ниже, сам Коултер порой приводит факты, идущие вразрез с его утверждением о «бескорыстном» характере политики США в Океании.

Пытаясь объяснить низкий уровень жизни коренного населения зависимых от США территорий в Океании и предсказывая возможность его дальнейшего снижения в будущем, Коултер уделяет большое внимание демографическим вопросам. По его словам, для большинства этих островов серьезнейшей проблемой является перенаселение (стр. 62—64, 106, 108, 258—260, 315—316, 321—323). Преувеличивая роль природных факторов и оставляя в тени социально-экономические причины бедственного положения островитян в условиях колониального режима, Коултер скатывается к мальтузианству. В связи с этим небезынтересно отметить, что его поездка в Океанию, связанная со сбором материалов для рассматриваемой книги, частично финансировалась нью-йоркской организацией мальтузианского толка — Ассоциацией планируемого материнства (стр. VIII).

Говоря о Самоа и подопечных архипелагах Микронезии, где в настоящее время наблюдаются различные стадии перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу, Коултер по существу призывает к консервации родоплеменной организации и других архаичных институтов и обычаев. Он ссылается на то, что все элементы культуры якобы находятся в органическом единстве, а потому устранение или изменение части из них может вызвать разрушение всей социальной организации, или, как он выражается, «социальный и экономический хаос» (стр. 90, 371). Кроме того, автор заявляет, что народам Океании чужда «западная» идея демократии с ее всеобщим избирательным правом, выборными органами власти и т. д., что этим народам присуща своя особая демократия, воплощением которой является родоплеменная организация и господство наследственных вождей (стр. 105, 364).

Коултер уверяет, что его призывы к сохранению отживающих первобытно-общинных институтов (которые в условиях колониального режима все более превращаются в пустую оболочку, не соответствующую новому содержанию) диктуются заботой об интересах коренного населения. На деле же эти призывы являются лишь повторением известных реакционных идей и практических предложений представителей функцио-

¹ G. Simpson, *Narrative of a journey round the world, during the years 1841 and 1842*, т. II, London, 1847, стр. 13—14.

² Дж. Лондон. *Сандвичевы острова* М.—Л., 1927, стр. 10.

нальной школы в англо-американской этнографии³. Коултер сам раскрывает политическую направленность своей концепции, указывая, что ликвидация в общественной жизни островитян «стабилизирующих влияний» создаст «социальный вакуум, который может породить смуту среди народа» (стр. 314).

Сравнительно более объективно написаны разделы книги, посвященные Гавайским островам, хотя и здесь автор не отступает в целом от своих воззрений. Апологетически изложена им история присоединения этого архипелага к Соединенным Штатам (стр. 7—8). Однако, говоря (очень кратко) о судьбе гавайцев в условиях колониального режима, Коултер признает, что их уделом, особенно после «аграрной реформы» 1848—1850 гг., стало «разочарование, крушение всех надежд и полнейшая безысходность» (стр. 44). В настоящее время на островах осталось не более двух тысяч чистокровных гавайцев, но и они, по мнению автора, вскоре растворятся в массе пришлового населения (стр. 16—17). Самобытной гавайской культуры фактически больше не существует лишь отдельные «экзотические» атрибуты ее искусственно сохраняются для развлечения богатых туристов (стр. 16, 48—49).

Коултер подробно описывает организацию производства на гавайских сахарных и ананасных плантациях, принадлежащих американским капиталистам. В отличие от других буржуазных авторов⁴, он признает, что высокий уровень механизации на плантациях является ответом предпринимателей на послевоенные успехи местного профсоюзного движения, добившегося в результате нескольких всеобщих забастовок значительного повышения заработной платы плантационным рабочим (стр. 23—24). Техническое перевооружение плантаций было предпринято, однако вовсе не потому, что в противном случае, как утверждает автор, их владельцам грозило банкротство. Местные предприниматели используют комплексную механизацию, которая в условиях капитализма приводит к сокращению числа работающих и росту резервной армии труда, и в качестве орудия борьбы с организованным рабочим движением, и в качестве средства дальнейшего увеличения прибылей.

Как известно, большинство современного шестисоттысячного населения Гавайских островов составляют потомки десятков тысяч рабочих-кули, ввезенных из Азии американскими капиталистами во второй половине XIX — начале XX в. для работы на плантациях. Как указывает Коултер (стр. 56—58), в настоящее время на Гавайях происходит формирование новой этнической общности, возникающей на базе смешения японцев, китайцев, филиппинцев и корейцев между собой и с остатками коренного населения, а также с португальцами, пуэрториканцами и некоторыми другими иммигрантами. Что же касается «белых» американцев, занимающих верхние ступени социальной лестницы на Гавайях, то они, как правило, не включаются в указанный процесс, сохраняя свою замкнутость.

Внешним выражением процесса этнической консолидации на Гавайях является неуклонно увеличивающийся процент смешанных браков. Одновременно складывается общая культура, представляющая собой синтез соответствующих национальных культур и культурных влияний, идущих из Соединенных Штатов, а также вырабатывается языковое единство (на основе английского языка, обогащенного множеством слов местного и азиатского происхождения). Если учесть к тому же наличие общности территории и экономической жизни, то следует признать, что на Гавайях складывается новая нация. По мнению Коултера, указанные процессы завершатся в течение жизни двух ближайших поколений (стр. 57). Но, описывая эти процессы, автор предпочитает умолчать о том, что руководящую и цементирующую роль в сближении различных национальностей играют на Гавайях трудящиеся, объединенные в прогрессивные профсоюзы, тогда как американские капиталисты пытались и пытаются затормозить эти процессы, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

Уже после выхода в свет книги Коултера, в марте 1959 г., конгресс США представил Гавайским островам статус штата. При решении этого вопроса немаловажную роль сыграли пропагандистские соображения: американские правящие круги пытались таким путем снять с США обвинения в колониализме и показать народам Азии пример «подлинной демократии»⁵. В связи с этим значительный интерес представляет содержащиеся в книге Коултера указания на то, что экономика Гавайев до сих пор сохраняет полуколониальный характер, что она контролируется «большой пятеркой» концернов, принадлежащих американским капиталистам, что «белые» американцы «удерживают лидерство во всех видах предпринимательской деятельности» (стр. 40, 53—54).

Гавайские острова являются важнейшей тыловой базой вооруженных сил США, расположенных на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. На Гавайях находятся штабы главнокомандующего этими войсками и командира американского тихоокеанского флота, а также многочисленные аэродромы, порты, верфи, склады и другие

³ См. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин, *Функциональная школа в этнографии на службе британского империализма*, Сб. «Англо-американская этнография на службе империализма», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XIII, М., 1951, стр. 41—66.

⁴ См. Д. Д. Тумаркин, *Две книги о Гавайях*, «Сов. этнография», 1959, № 5, стр. 195—197.

⁵ См. там же, стр. 197.

военные сооружения. С каждым годом все большую роль в экономике архипелага играют военные расходы. Львиная доля ассигнований на военные нужды попадает в карманы местных капиталистов. Если в 1953 г. военное ведомство и военнослужащие США израсходовали на Гавайях 201 млн. долларов (стр. 37), то в 1959 г. эти расходы удвоились⁶. Коултер указывает, что «сегодня военные расходы превосходят по стоимости весь гавайский экспорт», и «если оборонная активность на Гавайях в течение ближайших нескольких лет сократится столь же резко, как она возросла после 1950 г., данную территорию охватит экономический кризис» (стр. 37). Это обстоятельство позволяет яснее понять, почему крупные капиталисты на Гавайских островах противятся ослаблению международной напряженности и призывают к усилению гонки вооружений.

Следующие главы рассматриваемой книги посвящены другим «старым» колониям США — Американскому Самоа и острову Гуам, захваченным в конце XIX в. Автор признает, что положение на Американском Самоа «печально», но в соответствии со своей реакционной теорией утверждает, будто тяжелые условия жизни обитателей этой колонии являются «главным образом следствием перенаселения» (стр. 106). Коултер полностью одобряет проводимую американскими колониальными властями политику «косвенного управления» и связанную с нею политику консервации первобытно-общинных институтов и обычаев (стр. 86, 91, 93, 101, 118). Жонглируя понятиями, он заявляет, что «ликвидация системы матаи (власти родоплеменных вождей. — Д. Т.) имела бы такое же значение для самоанцев, какое имело бы для американцев введение системы матаи в аналогичного размера деревень Соединенных Штатов» (стр. 91). Это антинаучное сравнение тем более удивительно, что, как признает сам Коултер, многие островитяне, особенно молодежь, жаждут освободиться от сковывающих их родоплеменных порядков и обычаев и, не желая больше терпеть нынешнего положения, ищут выхода в эмиграции (стр. 89—90, 109).

В последнее время внимание мировой общественности привлечено к Самоанскому архипелагу в связи с тем, что его западная часть, находящаяся под опекой Новой Зеландии, должна получить в январе 1962 г. независимость⁷. Население этой территории добилось такого обещания в результате многолетней национально-освободительной борьбы. Движение против колониального режима наблюдается и на Американском Самоа, но Коултер говорит об этом лишь вскользь и притом с иронией (стр. 104—105). Зато он охотно подчеркивает разрыв между вождями западной и восточной частей архипелага, видя в ней препятствие на пути к сплочению самоанцев в едином независимом государстве (стр. 86—88). Нужно, однако, сказать, что стремление к объединению очень велико в обеих частях Самоа. Так, один из лидеров Западного Самоа, выражая мнение местного населения, сказал несколько лет назад английскому журналисту У. Прайсу: «Мы являемся одним народом и должны быть объединены»⁸. Коултер вынужден признать, что аналогичные настроения существуют и на Американском Самоа, особенно среди рядовых островитян (стр. 115). Предоставление независимости Западному Самоа, какими бы оговорками оно ни сопровождалось, несомненно, найдет широкий отклик в восточной части архипелага. Американским империалистам, цепляющимся за эти острова по военно-стратегическим соображениям, вскоре придется столкнуться здесь с новым подъемом национально-освободительной борьбы.

Большая часть коренного населения Гуама была истреблена в XVII в. испанскими завоевателями, а его остатки смешались с поселившимися здесь испанцами, мексиканцами и филиппинцами. Захват в 1898 г. этого острова Соединенными Штатами, не повлек за собой существенных перемен; местные жители, находящиеся под сильнейшим влиянием католической церкви, сохранили много черт быта испанской деревни XIX в. (стр. 144).

Как отмечает Коултер, Гуам был единственной территорией США, полностью испытавшей на себе все ужасы второй мировой войны, причем наибольший ущерб был причинен острову американскими войсками при освобождении его от японцев (стр. 128, 152). Раны, нанесенные войной, полностью не залечены до сих пор; это касается, в частности, кокосовых плантаций. Положение еще более осложняется тем, что после войны многие гуамцы были согнаны со своих земель, так как свыше трети всей территории острова было взято под строительство авиационной базы, одной из крупнейших в западной части Тихого океана, и других военных сооружений (стр. 136—137). Участие в военном строительстве и обслуживание многих тысяч американских военнослужащих и членов их семей составляют ныне для большинства гуамцев основной источник средств к существованию (стр. 131, 148, 154). Коултер утверждает, что в послевоенные годы уровень жизни местного населения заметно повысился. Действительно, по сравнению со всеобщим разорением, наблюдавшимся на Гуаме в 1944 г., материальное положение островитян несколько улучшилось. Но нынешний жизненный уровень гуамцев в целом вряд ли выше довоенного, хотя отдельные островитяне, как пишет Коултер, и приобрели за последние годы джипы и некоторые предметы из излишков американских военных материалов.

⁶ J. J. A. Bulka, Hawaii, the island state, «Britannica book of the year», 1960, стр. 10.

⁷ «The New Zealand official Year-book, 1960» Wellington, 1960, стр. 1137.

⁸ W. Price, Adventures in Paradise. Tahiti, Samoa, Fiji, Kingswood, 1956, стр. 169.

В связи с нашествием американской военщины на Гуам (до войны численность местного гарнизона не превышала ста человек) островитяне на практике познакомились с «американским образом жизни». Результаты самые печальные: наблюдается падение нравственности, резко увеличилась детская и юношеская преступность, широко распространился алкоголизм (стр. 147—148, 151). Чрезвычайно вредно действуют на молодежь пресловутые комиксы, а также голливудская кинопродукция. Пытаясь в какой-то мере защитить от нее островитян, местное законодательное собрание постановило ввести цензуру на фильмы, но американский губернатор наложил вето на этот законопроект (стр. 151). Вместе с военщиной на Гуам хлынули бизнесмены-американцы. С каждым годом они все больше вытесняют из мелкой торговли гуамцев (стр. 154).

В 1950 г. конгресс США предоставил гуамцам американское гражданство, а также некоторую долю самоуправления. Но полномочия созданного в соответствии с этим актом однопалатного законодательного собрания весьма ограничены, так как любой принятый им закон может быть отменен колониальной администрацией (стр. 150). Поскольку местные жители и после этой реформы по-прежнему не допускаются к участию в выборах президента и членов конгресса США, предоставление им прав гражданства свелось на практике к снятию запрещения на продажу гуамцам спиртных напитков (стр. 151). Зато как «американские граждане» они должны платить теперь не только местные, но и федеральные налоги, достигающие весьма значительной в здешних условиях суммы в 7 млн. долларов (стр. 152). Так выглядит в изображении самого Коултера «прогресс» гуамцев по пути «демократии».

Больше половины рецензируемой книги отведено рассказу о микронезийских архипелагах (Марианские, Каролинские и Маршалловы острова), которые были в 1944 г. захвачены американскими войсками у японцев и ныне находятся под опекой Соединенных Штатов. Американская политика в Микронезии, противоречащая целям и задачам опеки, справедливо подвергалась суровому осуждению как со стороны мировой общественности, так и в выступлениях официальных представителей СССР и ряда других государств в ООН. Коултер стремится во чтобы бы то ни стало оправдать эту политику. В результате апологетическая направленность его книги особенно наглядно проявляется в главах, посвященных этим подопечным островам.

Усердно защищая американских колонизаторов, Коултер в некоторых случаях противоречит самому себе. Так, в книге содержится немало широковещательных фраз о «гуманных» целях политики США в Микронезии. Но автор сам опровергает эти утверждения, заявляя, что «поддержание приемлемого уровня жизни и общественного благосостояния (микронезийцев.—Д. Т.) должно рассматриваться в зависимости от стратегической ценности этих островов для Соединенных Штатов» (стр. 184—185), ибо с точки зрения американских государственных интересов важно обеспечить «дружелюбие и лояльность» местного населения (стр. 366). Коултер уверяет, будто политика США в Микронезии и других частях Океании направлена на «содействие их (островитян.—Д. Т.) прогрессу по пути современной цивилизации» (стр. 11—12). И в то же время он сообщает, что администрация США, стремясь к максимальному сокращению расходов на нужды подопечной территории, добивается «самообеспеченности» микронезийцев на базе возвращения их к примитивному натуральному хозяйству (стр. 206, 354).

Пытаясь обеспечить необходимую «лояльность» местного населения, а также под давлением мировой общественности американские власти в первые послевоенные годы приняли кое-какие меры, чтобы помочь микронезийцам выйти из того катастрофического положения, в котором они оказались к концу второй мировой войны. Но даже в области здравоохранения, где, по словам Коултера, одержаны наибольшие успехи, существенных изменений не произошло, ибо на подопечных островах по-прежнему свирепствуют туберкулез, филариоз и многие другие болезни (стр. 176—177, 234—235, 355—356)⁹. Что же касается местной экономики, то она не только не смогла полностью оправиться от последствий войны, но и испытала новые потрясения, вызванные политикой американских колонизаторов.

В период японского владычества в Микронезии насаждалось высокотоварное плантационное хозяйство, развернулась добыча полезных ископаемых (фосфоритов и бокситов), на крупных островах появились поселки городского типа с гостиницами, кино, ресторанами и т. д. Разумеется, эксплуатация природных ресурсов Микронезии произволилась в интересах японских монополий и притом в значительной мере руками десятков тысяч переселенных сюда японских рабочих. Но быстрое экономическое развитие островов коснулось и коренного населения, которое снабжало поселенцев фруктами и овощами, обслуживало их, а также трудилось на плантациях, тем более что до начала второй мировой войны японские колонизаторы, проводя политику земельных конфискации, одновременно пытались заигрывать с микронезийцами в расчете на их быструю ассимиляцию (стр. 172—173, 192, 247, 275—277).

Страшные разрушения и опустошения, причиненные войной, репатриация по окончании военных действий всех японских поселенцев, отсутствие экономической заинтере-

⁹ См. также L. A. Mander, The U.S. mission's 1956 survey of the Pacific Trust Territory, «Pacific affairs», т. XXIX, № 3, сентябрь 1956 г., стр. 369, 374.

сованности у капиталистов США в использовании местных природных ресурсов и, наконец, приводимая американскими властями политика возвращения микронезийцев к примитивному натуральному хозяйству вызвали крах насаждавшейся японцами системы товарно-денежных отношений¹⁰. В настоящее время по существу единственным предметом вывоза из Микронезии является копра. Между тем в период японского владычества почти все местные ремесла были подорваны, и теперь островитяне нуждаются в значительном количестве привозных изделий, которые им не на что купить, не говоря уже о рисе, сахаре и некоторых других продуктах питания, употреблявшихся ими при японцах (стр. 275—276, 298—299, 302).

Положение микронезийцев серьезно ухудшается вследствие того, что американские власти, несмотря на многочисленные протесты коренного населения и неоднократные «рекомендации» Совета ООН по опеке, не только не вернули островитянам подавляющего большинства захваченных японцами земель, но и дополнительно произвели значительные земельные конфискации в связи со строительством военных объектов и испытаниями атомно-водородного оружия¹¹. По данным, приведенным в рецензируемой книге, микронезийцам принадлежит теперь лишь 36% территории их родных островов (стр. 176). Неудивительно, что, по признанию самого Коултера, жизненный уровень этих островитян в настоящее время ниже довоенного, хотя и при японцах они испытывали большие лишения (стр. 179, 278).

Несмотря на тяжелое материальное положение микронезийцев, американская колониальная администрация, проводя политику «экономии», постепенно перекладывает на их плечи все расходы на здравоохранение и просвещение¹². Это вызывает рост налогов, весьма мучительный для островитян, и препятствует улучшению медицинского обслуживания и работы школ, влачащих жалкое существование. В отчете миссии Совета ООН по опеке, посетившей в 1956 г. Микронезию, отмечается, что островитяне не в состоянии сами содержать школы¹³. Коултер избегает критиковать политику США, но и он вынужден признать, что «система просвещения на Палау, как и на других островах подопечной территории, только еще пытается встать на ноги» (стр. 285).

Начиная с 1946 г. внимание всего мира привлечено к Микронезии в связи с происходящими там испытаниями американских атомных и водородных бомб. Как известно, эти испытания причинили огромный вред здоровью местного населения, особенно жителей Маршалловых островов. Достаточно сказать, что только в результате экспериментального взрыва термоядерной бомбы в начале 1954 г. серьезно пострадали 236 островитян¹⁴. Кроме того, в связи с испытаниями жители Бикини, Эниветок, Ронгелапа и Утирика были переселены на другие атоллы, где они бедствуют в непривычной для них обстановке. Представители коренного населения неоднократно обращались с жалобами и петициями в ООН, умоляя спасти их от грозной опасности.

Как же рассказывает обо всем этом такой хорошо информированный человек, как Коултер? Подробно останавливаясь на различных второстепенных вопросах, он лишь мимоходом, буквально в нескольких строках, упоминает об американских атомных испытаниях, причем только для того, чтобы уверить читателей, будто островитяне, переселенные с атоллов Бикини и Эниветок, хорошо устроились на новых местах (стр. 307—308). И это говорится несмотря на то, что все население подопечных островов находится в постоянном страхе за свою жизнь и требует навсегда прекратить бесчеловечные эксперименты! Даже корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Р. Трамбл, который написал о Микронезии книгу с целью, как сообщается на суперобложке, дать «фактический ответ на предъявляемые США Кремлем обвинения в колониальной эксплуатации», указывает: «То, что Соединенные Штаты, начиная с 1946 г., делают с ни в чем не повинными маршалльцами в связи с атомными и термоядерными испытаниями, возмущает и оскорбляет островитян. Я обнаружил, что такие чувства распространены по всей Микронезии. Я часто слышал вопрос: «Почему Соединенные Штаты не испытывают этих бомб на своей территории?». С микронезийской точки зрения нет никакого морального оправдания проведению испытаний этого оружия на подопечной территории Объединенных Наций, где Соединенные Штаты являются лишь опекуном»¹⁵.

В кривом зеркале изображает Коултер не только современную обстановку в Микронезии, но и историю ее открытия и изучения, игнорируя выдающийся вклад русских мореплавателей и путешественников. Более того, автор допускает прямую фальсификацию, приписывая честь открытия острова Понапе испанцу Менданья, тогда как

¹⁰ W. R. Robson (comp.), Pacific islands year book, Sydney, 1956, стр. 182.

¹¹ См. М. А. Гречев, Колониальная политика США после второй мировой войны, М., 1958, стр. 150—151; Л. А. Мандер, Указ. раб., стр. 373.

¹² L. A. Mander, Указ. раб., стр. 373—374.

¹³ Там же, стр. 374. См. также R. Trumbull, Paradise in trust. A report on Americans in Micronesia, 1946—1958, New York, 1959, стр. 126—128.

¹⁴ См.: «Марианские, Маршалловы и Каролинские острова (справка)», «Международная жизнь», 1958, № 9, стр. 131.

¹⁵ R. Trumbull, Указ. раб., стр. 43.

общепризнано, что Понапе вместе с близлежащими островами был открыт в 1828 г. Ф. П. Литке, назвавшим эту группу островами Лазарева¹⁶.

Как мы уже указывали, Коултер одобряет и защищает все аспекты политики США в Микронезии и других частях Океании. Но в то же время он делает некоторые замечания, призванные помочь более успешному проведению этой политики в жизнь. Основными недостатками в деятельности американской колониальной администрации он считает частую сменяемость чиновников и слабое знакомство их с культурой и бытом местного населения. Автор напоминает, что в первые послевоенные годы, когда управление подопечными островами было поручено морскому министерству, при Стэнфордском университете действовали курсы по подготовке колониальных администраторов. В 1951 г., когда Каролинские и Марианские острова были переданы в ведение министерства внутренних дел, эти курсы перестали существовать. Коултер призывает правительство США организовать тщательное обучение лиц, отбираемых для службы на Американском Самоа и островах Микронезии, рекомендуя использовать соответствующий опыт других колониальных держав (стр. 122—126, 368—369).

В связи с этим автор поднимает вопрос о необходимости в еще большей мере поставить на службу американской колониальной политике буржуазную науку США, особенно этнографию. Как сообщается в рецензируемой книге, в 1947—1956 гг. в Микронезии побывало не менее 120 научных работников из 30 научно-исследовательских учреждений Соединенных Штатов (стр. 371—372). Все они представили отчеты о своих изысканиях, часть из которых была опубликована. Но Коултеру этого мало. Он требует, чтобы ученые, посещающие Микронезию, создавали труды чисто прикладного характера, доступные для сотрудников колониальной администрации и помогающие ей при решении практических вопросов. «Необходимо,— подчеркивает он,— написать больше исследований о туземном образе жизни и особенно о туземном образе мышления с точки зрения их отношения к административным проблемам» (стр. 371). Примером такого рода продукции, очевидно, должна служить рецензируемая книга, в которой изложение большинства вопросов носит упрощенный, прикладной характер и сопровождается практическими рекомендациями¹⁷.

Коултер ни слова не говорит о наличии в Микронезии движения за освобождение от колониального гнета, в частности он умалчивает о существовании на Палау религиозно-политической организации Модекгней (Союз народа) с ярко выраженной антиимпериалистической направленностью. Более того, в заключении к данному разделу он утверждает, что «повсюду наблюдаются дружелюбие и высокая оценка американских усилий», что микронезийцы «верят в добрые намерения американцев» (стр. 347). Но в одном месте мы находим любопытное признание: пожилые маршаллы, утешая молодежь, недовольную правлением США, говорят, что этот режим не вечен, что американцам придется покинуть архипелаг (стр. 318).

В апреле 1960 г. на сессии Совета ООН по опеке выступили два представителя коренного населения Микронезии, с большим трудом добравшиеся до Нью-Йорка. Гневно осудив американские власти за атомные испытания и земельные конфискации, они заявили: «Соединенные Штаты Америки построили на наших островах военные базы. Зачем? Чтобы «защитить» нас? Мы не нуждаемся в этих огромных базах, чтобы защищать наше немногочисленное население или наше жалкое имущество... Было бы лучше, если бы нам вернули нашу свободу. Народы Африки и Азии обретают свою свободу. Мы могли бы управлять собой так же, как это делают новые страны»¹⁸. Факты показывают, что в Микронезии, как и на Американском Самоа, быстро растет политическая сознательность масс, активизируется национально-освободительное движение. Его успехам не смогут помешать ни репрессии, ни маневры колонизаторов, какие бы хитроумные советы ни получали они от своих ученых консультантов, вроде автора рецензируемой книги.

Д. Тумаркин

¹⁶ См.: Дж. Бейкер, История географических открытий и исследований, М., 1950, стр. 521; И. П. Магидович, Очерки по истории географических открытий, М., 1957, стр. 517; R. W. Robson, Указ. раб., стр. 183.

¹⁷ Об использовании этнографов в аппарате американской колониальной администрации в Микронезии и Самоа см.: Ю. П. Аверкиев, Служебное значение этнографии в США, «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 4, стр. 71—72; Г. Макгрегор, Этнография в правительственных учреждениях США, там же, стр. 82—85.

¹⁸ Газ. «Труд», 21 мая 1960 г.